

тили старуху тоже неодобрительно: сначала они все просили показать имъ кредитку, но когда старуха отказала въ этомъ,—цѣлый градъ ядовитыхъ насмѣшекъ на нее посыпался. Названіе, данное ей Карявымъ, вмигъ разлетѣлось по народу. И кончилось тѣмъ, что старуха изругала всѣхъ наисквернѣйшими словами и, пошатываясь, торопливо побрела во-свояси. Ребятишки бѣжали за ней и кричали: У, у, канючиха! канючиха!

Но мало-по-малу хмѣль бралъ свои права. Въ народѣ воцарялась веселость. Дѣвки и бабы расхаживали по двору, грызли орѣхи и подсолнухи, орали звонкія пѣсни. Мужики гудѣли какъ пчелы и въ свою очередь затягивали пѣсни. У кого-то очутилась гармоника, и вмигъ составилъ дробный трепакъ, съ четкими и скоромными приговорками и оглушительнымъ хохотомъ предстоящихъ.

А между тѣмъ стали подъѣзжать гости. Приѣхалъ предводитель, — тонкое и кислое существо, чрезвычайно похожее на опипанную птицу. Прикатили офицеры ближняго полка — люди все ловкіе и душистые, съ молодецкимъ встряхиваніемъ плечъ и лихими взорами, однакоже въ мытыхъ перчаткахъ. Примчался на любительской тройкѣ хватъ полковникъ, изъ бывшихъ гвардейцевъ, мужчина тучный и знаменитый тѣмъ, что подъ Плевной въ единственномъ экземплярѣ уцѣлѣлъ отъ своего батальона. Притащился въ дряхлой каретѣ, на костлявыхъ одрахъ, дряхлый, но тѣмъ не менѣе извѣстный мужъ — тайный совѣтникъ въ отставку, и вмѣстѣ авторъ неудобочитаемой заграничной брошюры: *Жупелъ или raisonnement о томъ, какъ надобе жить, дабы revolution не нажить*. Прилетѣлъ сановникъ, недавно сдвинутый съ позиціи, а потому и красный какъ піонъ — щепетильный и подвижный, но чистоплотный до приторности и тупой какъ бревно.

Но этимъ, конечно, не ограничивалось общество Волхонки въ такой знаменательный день. Тутъ были и братья Пѣтушковы, очень приличные молодые люди, которые великолѣпно обращались съ салфетками и... простите за нескромное выраженіе — съ носовыми платками; здѣсь находился и старикъ Кочетковъ съ сыномъ, котораго всѣ почему-то звали Монтре, не смотря на то, что онъ былъ женатъ и имѣлъ Станислава въ петлицѣ. Нужно ли упоминать, что всѣ уѣздные міродержцы присутствовали въ Волхонкѣ? Нужно ли рассказывать, что и Психѣй Психѣичъ, предсѣдатель земской управы, былъ здѣсь, и Корнѣй Корнѣичъ исправникъ, и мировой судья Цуцкой, и другой Цуцкой тоже